

А.И. Кравченко и маленькая Наташа. 1916 г.

В 1918 году отец пишет прекрасные этюды под Саратовом, в дачной местности с названием «Корольковские дачи». По контрасту с окружающей всех нас трагедией покой и тишина царят на выжженных солнцем холмах, местами покрытых низкорослыми деревьями. На траву ложатся таинственные тени. Лениво пасутся овцы, видны небольшие неожиданные зеркальца воды...

Совсем недавно я была в Саратове и долго искала «Корольковские дачи». Они оказались совсем рядом с городскими улицами, современными новыми домами. Но стоило сделать несколько шагов, и я увидела чудо — картины отца. Даже овцы паслись, а в тени сидел пастух. Эту

необыкновенную природу не тронуло время — все эти почти восемьдесят лет.

Осенью 1921 года мы все переезжаем окончательно в Москву. Папа достает товарный вагон, погружает картины, художественные принадлежности, остатки имущества и всех нас. Мы покидаем Саратов. Едем целых 10 дней. Почти на каждой станции вагон отцепляют, отводят на запасной путь, не хотят везти дальше. Ярость отца возобновляет наше движение. В Москве нас ждет моя бабушка — мать отца. В доме свет не горит, лифт не работает. И папа вносит меня на руках по страшной темной лестнице на пятый этаж в квартиру, где я живу до сих пор. Сейчас на этом доме в Чистом переулке висит мемориальная доска, посвященная художнику Алексею Ильичу Кравченко. Становится ясно, что комната в нашей московской квартире, предназначенная для мастерской Алексея Ильича, мала. Решение приходит мгновенно: разобрать кирпичную стену, отделяющую ее от соседней комнаты. Отец быстро добывается разрешения и собственноручно вместе с мамой ее разбирает. Получается большое помещение, которое носит с этого времени гордое название «Мастерская». Потом отец покупает станок для печатания гравюр, который уютно занимает угол в новой комнате. Потом приобретает станок знаменитой фирмы «Крузе» для печатания офортов — с огромным деревянным колесом, напоминающим ветряную мельницу. Под весом этого станка пол несколько прогибается, но выдерживает. Вскоре отец решает сам набирать шрифты книг, которые он иллюстрирует. У нас идет длительная подготовка — вбиваются рельсы в стену, выходящую на лестничную клетку, строится специальный настил, потом с большим трудом поднимают на пятый этаж тяжеленную типографскую печатную машину «Американку Бриллиант» немецкой фирмы «Гогенфорст» с несколькими ящиками шрифтов.

В скором времени со свойственным ему темпераментом он влюбляется в возможности